

— он знает, что такое власть и не боится взять ее в свои руки. Да, он великий человек”.

Было приблизительно без четверти пять. Разговор длился почти полтора часа. Фрост забыл подарить Хрущеву экземпляр своей книги “На вырубке”, который он привез для него. “Роберт, — сказал я, — вы не хотите надписать книгу?” “Ох, как же это я забыл?” — спохватился Фрост.

Я выбежал из гостиницы и сказал Суркову, чтобы он попросил премьера задержаться на минуту: Фрост хочет подарить ему свою книгу. Наверху в номере Фрост собирался надписать книгу, но не мог вспомнить инициалы Хрущева. Наконец, он написал:

*«Премьеру Хрущеву
от соперника в дружбе
Роберта Фроста»*

Гагра

7 сентября 1962 года

Я спустился с книгой и передал ее Хрущеву, сидевшему рядом с шофером в зеленой открытой “чайке” с откидывающимся верхом. Его секретарь и врач сидели сзади. Неподалеку виднелась охрана. На мгновение показалось невероятным, что в этом буйно-лазурном мире действительно состоялась потрясающая встреча, свидетелями которой мы все были. Власть влияет на каждого, кто берет ее в свои руки; она оставляет на человеке следы того, к чему он прикасается, и загрязняет его. В великой власти есть что-то фантастическое: ее источник столь неопределим, что кажется, будто его совсем нет. И ценности, стоящие за ней, как любил повторять Фрост, обнаруживаются в поведении человека.

Визит Фроста в Россию преследовал несколько целей. Однако чем больше мы вспоминаем о нем, тем больше он кажется нам